

Нин Си то дерзил без смущения, то вдруг смущался до крайности. Нарочито смелые слова слетели с языка, а уже в следующее мгновение он уткнулся лицом в собственное плечо, не в силах даже поднять головы.

— Поцеловать? И как же? — Сун Ицзэ нагнулся, с улыбкой приближаясь к нему. — А ты целоваться-то умеешь?

—...

В узкой кабинке переплелись два потока феромонов. Фигура Альфы действительно внушала трепет: стоя вплотную, Сун Ицзэ одним лишь размахом плеч почти полностью закрывал собой Нин Си.

Но даже в таком положении Нин Си, будучи Омегой, сдаваться не собирался.

— Ха! Чего там уметь! — Нин Си оставался чемпионом по чесанию языком. — Да я в этом деле собаку съел, понятно?

Взгляд Сун Ицзэ едва заметно изменился:

— Целовался? Встречался с кем-то?

— А почему бы и нет? — Нин Си, в конце концов, в прошлой жизни успел окончить школу и стать совершеннолетним. Он привык считать себя старше и опытнее, а взрослый человек просто обязан иметь за плечами взрослые поступки.

Пусть даже на самом деле Нин Си ни с кем и никогда не встречался.

— Ты ведь раньше говорил, что у тебя никого не было.

—...

— А я ни с кем не встречался, — тихо продолжил Сун Ицзэ. — Если поцелуешь меня, это будет мой первый поцелуй.

—...

От этих слов Нин Си смутился ещё сильнее, проклиная себя за длинный язык. Внутри бушевал неуправляемый горячий поток. Изнемогая от жара и стиснув зубы, он невольно прикусил губу.

Сун Ицзэ не упустил этого движения.

Его адамов кадык дёрнулся. В светлых глазах мелькнул хищный, почти опасный огонёк, сканирующий покрасневшее лицо Омеги.

В кабинке стояла звенящая тишина — настолько глубокая, что слышалось частое, рваное дыхание и даже бешеный стук сердец.

Вдруг Сун Ицзэ протянул руку. Его пальцы стремительно скользнули по скуле Нин Си и легли на тонкую, белоснежную шею, прижавшись к самой железе.

Нин Си вздрогнул, пальцы его судорожно сжались, а всё тело трепетно отозвалось на прикосновение к чувствительной зоне.

— Хочешь научить меня? — Сун Ицзэ слегка приподнял его за подбородок.

Нин Си мгновенно пал духом:

— Нет...

— Ты ведь со всеми целовался, — Сун Ицзэ наклонился ещё ближе. — Почему бы не научить меня?

—... — Нин Си окончательно лишился дара речи. Он и сам не понимал, отчего рядом с Сун Ицзэ у него совершенно отнимались силы. Попробуй кто другой поступить с ним так — давно летел бы кувырком.

— Ты... отпусти меня... — Нин Си не смел поднять глаз.

Отпускать его Сун Ицзэ, разумеется, не собирался. Напротив, он подался вперёд, мягко обхватив его лицо ладонями и заставляя встретиться взглядами.

— Ты ведь хотел поцеловать меня.

Лицо Сун Ицзэ оказалось в опасной близости, его тёплое дыхание касалось щеки Нин Си.

Жар мгновенно усилился. Тело на инстинктивном уровне жаждало податься навстречу, впитывая чужой гормональный фон, но подсознание било в колокола: «Нельзя, нельзя, нельзя!»

Однако судя по всему...

Сун Ицзэ действительно собирался его поцеловать.

Нин Си зажмурился. Было страшно, но в то же время им овладело неясное, безумное предвкушение.

Да ладно... Серьёзно?!

Он ведь всё наврал! Сплошное враньё! Он ни с кем не целовался — да что там в губы, он даже в щёку никого никогда не целовал!

Это ведь и его первый поцелуй.

Самый настоящий первый поцелуй!

Аромат феромонов становился всё гуще, полностью окутывая его, и нежная страсть уже готова была захлестнуть с головой...

Но поцелуя не последовало.

[0079] Нин Си ощутил лишь холод прикосновения к железе феромонов, а затем — укол иглы.

А?

[0083] Сун Ицзэ придерживал его за шею, полуобнимая крепким плечом, а другой рукой вводил в его железу феромонов ингибитор феромонов.

Спустя мгновение палящий жар начал отступать. Нин Си ощутил долгожданное облегчение, хотя сердце всё ещё колотилось как бешеное от того, что Сун Ицзэ продолжал удерживать его в объятиях.

— Не люблю лжецов, Нин Си, — понизив голос, шепнул Сун Ицзэ ему на ухо.

Нин Си замер. Голос парня разительно отличался от прежнего дразнящего тона — теперь он звучал прохладно, отрешённо и сдержанно.

Выдержав небольшую паузу, Сун Ицзэ тихо добавил:

— А ведь мне сейчас так хотелось тебя укусить.

Но кусать он не стал. Вместо этого он просто толкнул дверь и вышел.

[0097] В кабинку ворвался свежий воздух, и запах Сун Ицзэ мгновенно рассеялся. Нин Си ещё

долго стоял на месте как вкопанный, чувствуя, как ингибитор феромонов окончательно подавляет бушующие феромоны.

— Я воспользовался блокирующим спреем, скоро конец урока, — донёсся снаружи голос Сун Ицзэ. — Если паршиво себя чувствуешь, сходи в медпункт или отпросись домой. Я пойду.

Сун Ицзэ повернулся и направился к выходу из туалета.

Глядя на его молча удаляющуюся спину, Нин Си вдруг ощутил укол тоски.

Он ведь пришёл специально, чтобы спасти его.

И он честно сказал, что не любит лжецов.

В голове Нин Си будто что-то перемкнуло. Наплевав на всё, он рванулся вслед за парнем и вцепился в его рукав:

— Ицзэ, подожди!

Сун Ицзэ обернулся и тут же встретил взгляд Нин Си, на чьём бледном лице пылал яркий румянец.

— Я... я ни с кем не целовался! — выпалил Нин Си, сбиваясь от спешки. — Я просто понтовался! Я ни с кем не целовался, даже в щёчку!

Сун Ицзэ на мгновение растерялся. Он никак не ожидал, что Нин Си побежит за ним ради такого признания, и его собственные уши моментально вспыхнули.

Зато сам Нин Си смущаться перестал — он доказывал свою правоту с самым гордым и праведным видом.

Сун Ицзэ едва не задохнулся от нахлынувшей нежности.

Ну что за наказание... В него же невозможно не влюбиться.

Сун Ицзэ тихо усмехнулся, и в глубине его глаз заплясали тёплые искры:

— А я ведь и правда хотел тебя укусить.

Вечернее онлайн-занятие Нин Си благополучно прогулял.

Сун Ицзэ прислал пару сообщений, но у Нин Си не хватило духу даже открыть чат. А когда тот попытался набрать его по видеосвязи, Нин Си просто сбросил звонок.

□Скрытный тихоня: Почему не включаешь видео?□

□Скрытный тихоня: Учиться разонравилось?□

Нин Си долго ворочался на кровати и в конце концов напечатал:

□Одноклассник Сяо Си: Телефон сел□

Сун Ицзэ про себя ухмыльнулся: этот маленький хитрец снова нагло врёт.

□Скрытный тихоня: Ты ведь сам предложил заниматься по видео□

□Скрытный тихоня: Прошло полдня, и ты уже на попятный?□

Нин Си предпочёл отмолчаться.

Да, на попятный! На попятный!

Кому вообще сейчас до этих уроков!

□Скрытный тихоня: Нин Си□

□Скрытный тихоня: Ответь на звонок□

Увидев очередной входящий видеовызов, Нин Си без колебаний снова нажал отбой.

А чтобы уж наверняка исключить угрозу, он просто отключил телефон, зарылся головой под подушку и накрылся одеялом с головой.

Стоило ему вспомнить лицо Сун Ицзэ, как перед глазами во всех деталях всплывали события дневной стычки.

С ума сойти можно.

Этот парень — настоящий скрытный искуcитель, чтоб его!

Как можно с таким невозмутимым видом говорить подобные вещи? Неужели он раньше недооценивал его?

Глядя на это лицо, Нин Си каждый раз испытывал непреодолимое желание его поцеловать.

Кажется, он окончательно свихнулся.

Определённо, у него поехала крыша.

Нужно срочно остыть. Немного покоя — и это наваждение рассеется само собой.

Вот так Нин Си и прятался от Сун Ицзэ ещё целый день.

С глаз долой — из сердца вон.

Но не даром говорят: вещи хранят память о владельце.

Едва попытавшись абстрагироваться, Нин Си с ужасом обнаружил, сколько предметов вокруг принадлежало Сун Ицзэ.

Пенал достался от него, ластик внутри был им же аккуратно отрезан, черновик перекочевал к нему во время прошлых дополнительных занятий, даже портфель они вместе выбирали в канцелярии после того, как ездили проводить Цзюбая.

Просто катастрофа.

Нин Си пал духом, свесив голову.

С одной стороны, его одолевал стыд за собственные двусмысленные мысли, а с другой — мучил вопрос, почему при любой проблеме он первым делом стремится сбежать.

Побег противоречил самой сути боевых искусств.

На ринге он ни разу в жизни не помышлял о поражении или сдаче, но, сталкиваясь с чувствами, каждый раз предпочитал спастись бегством.

До чего же противоречивая натура!

Нин Си уныло уткнулся лбом в парту, делая вид, будто внимательно слушает объяснения учительницы английского.

Ладно... Если не получается разобраться в себе, надо просто переключить внимание.

Учёба! Учёба — лучшее средство.

В этот момент его телефон тихо вибрировал.

Сняв блокировку, Нин Си увидел сообщение от дядюшки Хэ:

«Молодой господин, сегодня вечером «госпожа» хотел бы с вами увидеться, если вы не против. Если вы согласны, я встречу вас у ворот после уроков».

Прочитав текст, Нин Си мгновенно выпрямился.

Госпожа? Постойте-ка... Госпожа?

Неужели речь шла о том самом красивом мужчине, так похожем на его маму, которого он видел недавно?

Выходит, этот человек — «мать» местного Нин Си в данном мире?

Хотя после просмотра обучающих видеороликов Нин Си знал, что мужчины-Омеги в этой реальности способны рожать детей, столкнуться с этим на практике — да ещё и в отношении собственного родственника — всё равно было поразительно.

««Госпожа» очень скучает по вам и надеется на встречу».

Очень скучает...

Глядя на строчки сообщения, Нин Си ощутил, как к горлу подступает теплая волна.

Он ведь тоже беспрестанно скучал по Ло Хань.

Вот только встретиться с ней он панически боялся.

Опять бегство.

Как же он жалел, что так и не успел попросить у неё прощения по-настоящему...

На сей раз бегать хватит.

Нин Си решил встретиться с прошлым лицом к лицу и быстро напечатал в ответ:

«Хорошо».

На вечерний класс самостоятельной подготовки Нин Си всё равно не собирался оставаться: сегодня намечались занятия в сборных группах, и Сун Ицзэ должен был прийти в их пустующий кабинет на тренировку. Встреча была неизбежна.

И это вовсе не побег! Он просто выжидает подходящий момент. В душе Нин Си уже всё взвесил: отложим пока сложные темы на потом, а сейчас нужно поступать так, как подсказывает сердце.

Поэтому он без зазрения совести прогулял вечерние уроки и попросил дядюшку Хэ забрать его пораньше, чтобы поехать к «маме».

Семейное положение местного Нин Си оказалось ещё внушительнее, чем он предполагал.

«Роллс-Ройс» замер у подножия высотного делового центра. Лифт без остановок забросил их на самый верхний этаж, остановившись прямо перед дверями генерального директора.

— Молодой господин, господин Ло ждёт вас внутри, — произнёс дядюшка Хэ.

Нин Си только и смог, что мысленно вздохнуть.

Только что был «госпожой», а теперь вдруг превратился в «господина Ло».

В душе Нин Си всё ещё сохранял осторожность.

Этот человек тоже носил фамилию Ло.

Такое совпадение невольно тревожило: Нин Си опасался, какими глазами господин Ло посмотрит на него.

Будет ли он так же вечно занят работой? Разочаруется ли, увидев его? Ведь прежних

блестящих оценок больше нет — он лишился своего единственного козыря.

Нин Си коснулся костяшками пальцев тяжелой двери.

— Войдите.

Нин Си толкнул створку и увидел изящного, утончённого мужчину в строгом костюме. Тот сидел за монументальным рабочим столом: одной рукой набивал текст на клавиатуре, а другой удерживал у уха телефон.

Тонкие черты, алые губы, ровный разлёт бровей. На носу покоились стильные очки, густая чёлка ниспадала на лоб. Выражение лица оставалось собранным и строгим, а из губ сыпался непрерывный поток финансовых показателей.

И впрямь завален работой.

И... до невероятного похож на Ло Хань.

Привычно взяв себя в руки, Нин Си тихо встал у двери, стараясь не мешать взрослым вести дела.

— Да, этот проект мне нужно изучить подробнее... — В этот момент Ло Сючжу заметил вошедшего юношу. Ни секунды не колеблясь, он тут же отчеканил в трубку: — Всё, совещание переносится. Ко мне пришёл сын.

Нин Си опешил:

— А?

Не успел он опомниться, как строгий бизнесмен, только что вещавший о миллионах, мгновенно преобразился и с широкими объятиями рванулся ему навстречу:

— Ниньцзай, родной! Иди к папочке!

<http://bllate.org/book/20373/2321043>